

Интервью с Оксаной Вячеславовной УСТИНОВОЙ

«ЕСЛИ НАША ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА БУДЕТ ОПИРАТЬСЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ, ТО ВСКОРЕ ОНА ПОТЕРПИТ ПОЛНЫЙ КРАХ»

Устинова О. В. — окончила факультет менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета (1999 г.), кандидат социологических наук (2003 г.), доцент (2006 г.). Тюменский государственный нефтегазовый университет, кафедра Маркетинга и муниципального управления. Основные области исследования: управление воспроизводством населения, репродуктивное поведение населения.
Интервью состоялось: апрель 2015 г.

Конец апреля 2015 года. После завершения беседы с Оксаной Вячеславовной Устиновой в моей коллекции стало 11 интервью с социологами Тюмени и Тюменского региона. Не знаю, удастся ли провести новые интервью, но уже и сейчас есть возможность для анализа процесса становления и развития социологии в этом регионе. Формально, это можно было начинать и несколько ранее, добавление одного интервью — даже при столь небольшой выборке — не может значительно изменить имевшуюся до этой беседы картину. Вместе с тем, рассказ Оксаны Устиновой ярче выявил то, что просматривалось и ранее.

Интервью с социологами Тюмени начались достаточно давно; беседа с Юлией Беспаловой состоялась на рубеже 2010-2011 годов. Но потом возникла пауза. Следующее интервью — с Людмилой Лебедевой — проходило в мае — сентябре 2014 г. Зато в конце 2014 — начале 2015 годов одно за другим были завершены девять интервью с тюменскими социологами, и, таким образом, сложились предпосылки для изучения тюменских социологов как некоей самостоятельной научной общности. Не сейчас, в будущем...

Рассказанное Оксаной Устиновой интересно во многих отношениях. Это еще несколько сюжетов из жизни тех, кто в подростковом возрасте наблюдал переход от застоя к перестройке и чьи школьные годы пришлись на начало 1990-х. Это еще одна траектория прихода в социологию представителя шестого поколения советских / российских социологов; в ее маршруте – и общее, присущее другим членам этой профессионально-возрастной когорты, и уникальное, единственное, что отличает ее путь от дорог, которыми шли другие. В частности, в рассказанном Устиновой обнаруживается глубокая пронизанность всего ее жизненного и профессионального опыта Тюменью, Тюменской проблематикой. Нечто аналогичное я замечал и в нескольких других жизненных историях, однако до поры до времени это «замкнутость» на Тюмень не порождала исследовательских вопросов. Но постепенно количество подобных наблюдений породило стремление к изучению данного феномена.

Таблица 1

География рождения, обучения и профессионализации

ФИО	Поколение*	Место...			
		...рождения	школа	высшее образование	подготовка кандидатской / докторской
Бакштановский В. И	III	Новосибирск		Томск	Томск / Тюмень
Беспалова Ю. М.	IV	Тюмень			Тюмень-СПб / Тюмень-СПб
Гаврилюк В. В.	IV	Тюмень			Тюмень / Тюмень
Лебедева Л. В.	IV	Тюмень			Тюмень
Хайруллина Н. Г.	V	Тюмень			Тюмень / Тюмень
Абрамовский А. Л.	VI	Тюмень			Тюмень
Гаврилюк Т. В.	VI	Тюмень		Тюмень / Москва	Москва
Засыпкин В.П.	VI	Тюмень	Сургут	Тюмень	Сургут-Москва / Тюмень-Е-бург
Сорокин Г. Г.	VI	Тюмень			Тюмень
Устинова О.В.	VI	Тюмень			Тюмень
Фарахутдинов Ш. Ф.	VI	Ташкент	Ташкент - Тюмень	Тюмень	Тюмень

* Время рождения социологов третьего поколения – 1935–1946 гг., четвертого – 1947–1958 гг., пятого – 1959–1970 гг. и шестого – 1971–1982 гг..

В Таблице 1 в самом общем виде отражается сказанное выше. Лишь у В. Бакштановского (третье поколение советских / российских социологов) годы социализации, получения высшего образования и подготовки кандидатской диссертации протекали вне Тюмени. Его докторское исследование было сделано уже в Тюмени, а защита диссертации состоялась в Новосибирске. У десяти других – детство (полностью или частично), ранняя юность, студенческие годы проходили в Тюмени или в Тюменском регионе (Сургут), потом все они (кроме Т. Гаврилюк, завершавшей образование в Москве) учились в Тюменских университетах.

Аспирантура, подготовка кандидатских диссертаций и их защита у большинства опрошенных социологов прошли в Тюмени. Аналогичное можно сказать и о движении к степени доктора наук. Четверо из шести социологов шестого поколения готовили свои кандидатские диссертации в Тюмени и двое: Т. Гаврилюк и В. Засыпкин делали их под руководством московских ученых.

В Тюмени стала кандидатом наук Л. Лебедева и прошли ступени кандидата и доктора наук Ю. Беспалова, В. Гаврилюк и Н. Хайруллина. Первых двоих консультировали в работе над докторскими диссертациями ленинградские социологи С. В. Иконникова и В. Т. Лисовский, соответственно.

В. Бакштановский – создатель школы прикладной этики, методология которой синтезирует положения философии, этики и феноменологической социологии. Его учениками являются Ю. Беспалова и Л. Лебедева.

Все другие социологи, интервью с которыми проведены мною, относятся – с определенными уточнениями – к школе, создававшейся Кларой Григорьевной Барбаковой. Вот что говорит, В. Гаврилюк, работавшая с нею многие годы:

Клара Григорьевна понимала, что новое социологическое направление исследований, вряд ли сможет долго существовать в рамках кафедры философии, поэтому огромное внимание уделяла творческому, профессиональному росту своих учеников и последователей. У нее сложился широкий круг профессиональных контактов, и она приглашала известных ученых из Москвы, Ленинграда, Минска, Екатеринбурга, Перми и других центров, где были социологические лаборатории и проводились социологические исследования. Конференции, школы которые проводила Клара Григорьевна, сыграли, на мой взгляд, решающую роль в формировании слоя социологов-исследователей в нашем регионе.

Г. Сорокин обучался в аспирантуре и защитил кандидатскую диссертацию под руководством В. Гаврилюк и сейчас работает на кафедре, которую возглавляет профессор О. Барбаков, сын К. Г. Барбаковой.

Н. Хайруллина называет своим учителем Анатолия Николаевича Силина и признает заметный вклад К. Г. Барбаковой в успешную защиту ею докторской диссертации. При этом сам А. Силин в своей автобиографической книге «Опыт рефлексии» (Тюмень: Вектор Бук, 2006) отмечает плодотворность своего сотрудничества в области социологии с К. Г. Барбаковой.

Уже кандидатом наук, заинтересовавшемся социологией, обратился к К. Г. Барбаковой и выпускник филологического факультета Тюменского университета В. Засыпкин. Под ее руководством он постигал методологию социологии и навыки проведения эмпирических исследований. Консультантом по его докторскому исследованию был профессор Г. Е. Зборовский (Екатеринбург).

О. Устинова была аспиранткой Н. Хайрулиной, а сейчас при ее консультировании она уже работает над докторской диссертацией. Руководителем диссертационного исследования А. Абрамовского была профессор М.Л. Белоножка, делавшая первые шаги в социологию при поддержке Г.К. Барбаковой. Таким образом, в широком смысле все эти ученые принадлежат к школе Барбаковой.

Проведенный очень беглый анализ подводит к выводу о высокой степени «замкнутости» тюменской социологии «на себя», что особенно заметно в биографиях молодых социологов. Наиболее четко это отражено в ответе Г. Сорокина на мой вопрос, не работал ли он в научных центрах Москвы, Петербурга, сибирских городов:

В научных центрах я никогда не работал. Как и большинство моих коллег, я зарабатываю на жизнь преподаванием. Наукой занимаюсь в свободное от работы время. Несколько раз меня приглашали в исследовательские группы для подачи заявок на гранты. Но такие группы функционировали только на период разработки заявки или (если выигрывали грант) на период работы над общим проектом.

А. Абрамовский писал свое кандидатское исследование по проблемам дистанционного обучения. Он отметил, что осенью 2013 года участвовал в семинаре по этой проблеме, проходившем в МГУ. Но это смотрится как разовая акция, а не как его включенность в сообщество исследователей данной темы: «К сожалению, со многими учеными, исследовавшими дистанционное образование в высшей школе, я не знаком лично, хотя читал научные статьи многих из них. Возможно, в ходе дальнейших исследований для докторской диссертации, будет возможность пообщаться с видными экспертами в области отечественного дистанционного высшего образования лично». И О. Устинова основном лишь по книгам и статьям знает тех российских ученых, кто исследует процессы воспроизводства населения.

В целом, содержание интервью с тюменскими социологами — можно допустить — предлагает нам не редкую для современной России модель развития социологии, демонстрирующую разрыв связей между учеными региональных структур. Достаточно четко характер ослабления таких связей и причины этого явления в 90 - е годы рассмотрены недавно Л. Е. Бляхером. В частности он назвал: «...Сокращается число Всероссийских конференций, точнее, возможностей оплаты участия в них. Распадается система Всероссийского распределения. Соответственно, в регионы начинает пребывать намного меньше адептов центральных школ. “Приглашенные специалисты”, пожалав плечами, отбыли на прежнее место жительства. Новые на смену не прибыли. Постепенно преподавательские позиции и позиции научных сотрудников заполняются местными кадрами, для которых реальность столичных (и иных) школ становится все более эфемерной. <...> журналов поступает в университетские библиотеки (по крайней мере, до середины 90-х) все меньше. Постепенно распадается и система “целевой аспирантуры”. Точнее, она оказывается разорванной материально-финансовым положением вузов и НИИ. <...> Командировка за счет вуза в центр становится явлением почти мифическим, а обучение и проживание в столичном городе превращается в тяжкий финансовый груз для соискателя ученой степени. При не особенно большой разнице в зарплате между старшим преподавателем со степенью и без нее и появлением возможностей для получения неформальных доходов и частных заказов мотивация к столичному обучению снижается. Поскольку требование наличия ученой степени у определенного процента работников сохраняется, постепенно формируются местные аспирантуры, докторантуры, диссертационные советы» [1].

Скорее всего в течение определенного времени наработанные в прошлом связи между научными школами будут восстанавливаться и новые – устанавливаться. Такова логика развития научного знания. Динамика этого процесса будет определяться политической ситуацией в стране и ролью социологии в обществе, финансовыми обстоятельствами, возможностями университетов и других социологических образований направлять своих сотрудников, студентов, аспирантов в российские и зарубежные научные центры, а также принимать у себя специалистов из других регионов и стран. Но очень многое зависит от сознания самих социологов, их отношения к себе, своим коллегам, своему профессиональному сообществу в целом.

Мое понимание специфики поколений советских / российских социологов во многом связано с приписываемыми (исходя из теоретических соображений и содержания бесед с ними) им функциями. Доминантной функцией шестой когорты является «Определение характера постсоветской российской социологии». По сути от них во многом и зависит, быть российской социологии единой, что не тождественно - «подчиненной центру», или раздробленной, регионально замкнутой. Обратимся к Таблице 1, в Тюмени есть группа молодых социологов, понимающих значение интеграционных процессов; среди них и Оксана Устинова. Значит и здесь будет развиваться этот современный позитивный тренд.

1. *Бляхер Л.* Социология в регионе: это как? // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 4 (в печати).

Устинова О. В.: «Если наша государственная политика будет опираться на экономическое стимулирование рождаемости, то вскоре она потерпит полный крах»

Оксана, Вы, насколько я понял из письма профессора Нурсафы Хайруллиной, ее ученица. Вы и родились в Тюмени? Насколько глубоко Вы знаете историю своей родительской семьи?

Я родилась и всю жизнь прожила в г. Тюмени.

Мой дедушка по маминой линии – Пилецкий Иван Константинович (1927 г. р.), сын ссыльных поляков Пилецкого Константина Ивановича и Пилецкой Стефании. Их выслали из Польши сразу после революции 1917 года. Они проживали в Томской области, Тигульдеский район, Село Красная горка. Там у них родились пятеро детей, младшим из которых был мой дед Иван. Когда ему было 17 лет, в 1944 году, его забрали на военно-морскую службу, и он попал в г. Владивосток. Он прослужил 10 лет и после демобилизации остался на гражданском флоте, где дослужился до должности Капитана дальнего плавания. В 1968 году, во время рыболовецкого рейса на судне произошел пожар. Судно СТРМ–8408, после сдачи улова загрузило в Японии удобрение и направлялось в г. Советскую Гавань. Во время пожара удобрение стало выделять ядовитые газы, и по пришествии в порт вся команда была госпитализирована. И только мой дедушка, имея богатырское здоровье, от госпитализации отказался. А буквально через две недели у него началось быстротекущее заражение крови, которое привело к параличу дыхательного центра. Спасти его не удалось, умер дед 16.06.1968 г.

Бабушка по маминой линии – Пилецкая Ольга Марковна (1932 г. р.). Ее мама (моя прабабушка) – Грязнова Агриппина Осиповна (1912 г. р.), познакомилась с дедушкой – Дурасовым Марком Петровичем (1910 г.р.), когда у нее уже было две дочери – Анна и Ольга. Спустя некоторое время (в 1935 г.) у них родилась общая дочь – Надежда. В 1941 году прадед ушел на войну, познакомился с другой женщиной и женился на ней. Чтобы не было неприятностей (все-таки «Сталинские времена»), он поменял имя и стал Павлом Петровичем. По истечении некоторого времени он, все-таки, вернулся к прабабушке, но, как помнит мама, из-за этого в семье было много конфликтов.

В возрасте 36-ти лет моя бабушка осталась одна с двумя детьми. Поскольку ее молодость выпала на послевоенное время, ей не удалось получить образование, поэтому всю жизнь она зарабатывала тяжелым трудом – работала прачкой. Пока был жив ее муж, семья ни в чем не нуждалась, но когда он умер, все семейные тяготы легли на ее плечи. Сиротами остались моя мама, в возрасте 16-ти лет, и ее младший брат. Моя мама в то время закончила восьмой класс на одни пятерки, но, в связи с тяжелым материальным положением, устроилась на работу гардеробщицей в театр им. Горького во Владивостоке, и в течение двух лет (до окончания школы) днем – училась, а поздним вечером – работала. И, тем не менее, закончила школу с золотой медалью, о чем я расскажу чуть позже.

Мама часто вспоминает, как тяжело приходилось выживать. Бабушка стирала белье на дому, и маме приходилось наравне с ней целыми днями стирать и гладить. Денег едва хватало, и чтобы выглядеть не хуже своих одноклассниц, мама вязала (спицами) себе наряды. Это мастерство осталось у нее до сих пор. Вы не поверите — все дети и внуки обвязаны «с ног до головы». Она вяжет эксклюзивные костюмы, пальто, свитера, платья. Пожалуй, нет такой модели, которая была бы не под силу моей маме.

Мама также вспоминает, что стеснялась своего социального положения, но, несмотря на это имела неоспоримый авторитет, являясь лучшей ученицей школы.

Итак, моя мама — Пилецкая Лидия Ивановна (1952 г. р.), в школьные годы, будучи «круглой» отличницей, участвовала во всевозможных олимпиадах, конкурсах и всегда занимала призовые места.

Интересные факты: Выпускное сочинение на тему «Мы делу Ленина и Партии верны», мама написала в стихах. Она до сих пор помнит строчки из него: «Мы делу Ленина и Партии верны.

Мы дети замечательной страны.

Товарищ Ленин — слушайте,

Мы рапортуем Вам

О том, что жизнь кипучая посвящена делам».

В связи со злободневностью темы, сочинение мамы отправили в ГОРОНО для подтверждения отличной оценки, так как на кону стоял вопрос о золотой медали. Там проверили и поставили четверку с плюсом. Таким образом, медаль стала недостижимой. И на выпускном вечере ей выдали аттестат с одной четверкой. Отчаянию не было предела. Получив аттестат, на общих основаниях мама подала документы в Дальневосточный политехнический институт им. Куйбышева на факультет радиоэлектроники и приборостроения. Сдала четыре экзамена на пятерки и была зачислена в числе первых. В это время «злополучное» сочинение в стихах вернулось после очередной проверки в высших инстанциях с оценкой «отлично». Но, несмотря на то, что маму вызвали в школу, заменили аттестат на отличный и выдали медаль, той радости, которая могла быть при торжественном вручении заслуженной награды уже не было.

Во время обучения на четвертом курсе мама вышла замуж за моего отца. А на пятом курсе у них родился сын Анатолий, мой старший брат (всего детей в семье трое). По окончании института, в 1975 году, молодая семья переехала в г. Тюмень, откуда родом мой отец.

Всю жизнь мама ведет активный образ жизни. Она ветеран труда, почетный донор. В свои 62 года она пишет стихи, водит машину, занимается садоводством, и, самое главное, для всех своих внуков (а у нее их восемь) является репетитором по всем школьным предметам. Она до сих пор наизусть знает все правила английской грамматики, математических преобразований, геометрии и т. д.

Мой отец — Павлюченко Вячеслав Васильевич вырос в семье простых рабочих. Его мать — Прончатова Анна Ивановна (1925 г. р.), дочь ссыльных кулаков из Мордовии. Ее мама (моя прабабушка) — умерла очень рано, и бабушка жила со своим отцом — Прончатовым Иваном. Бабушка, не имея образования, всю

жизнь работала продавцом. Уже в мирное время ее наградили медалью «Ветеран труда». Помню, как в детстве я помогала бабушке фасовать конфеты – радостные впечатления сохранились до сих пор. Бабушка умерла в 2001 году.

Дедушка по отцовской линии – Павлюченко Василий Иванович (1926 г. р.). В 17 лет (в 1943 г.) его призвали из деревни Еловка Викуловского района Свердловской области на войну. На моей памяти дед все время вспоминал, как на промежуточной станции по пути на фронт он встретился со своим родным дядей Мишей, который возвращался домой без обеих ног. Другое воспоминание деда: при передвижении солдат по лесу во время привала, дед, по незнанию (ему всего 17 лет!), пытался развести костер, чтобы сварить картошку. За это его хотели расстрелять – дым от костра мог выдать нахождение советских солдат. И только неожиданная атака немцев спасла ему жизнь. Я не знаю точно, где воевал мой дед, но он часто вспоминал г. Кандалакшу (Мурманская область). Дед был танкистом, неоднократно награжден: орденом «Красная звезда», медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». После демобилизации дед жил в г. Тюмени, где познакомился и женился на моей бабушке. К сожалению, дедушка умер (2002 г.).

В семье моего отца было три сына. Мой отец – Павлюченко Вячеслав Васильевич (1953 г.р.) был средним. После школы он закончил Лесотехнический техникум по специальности техник-механик. В связи с обучением у него была отсрочка от армии, и поэтому призвали его только в 1973 г. в возрасте 20 лет. Служил он в г. Владивостоке, где и встретил мою маму. После армии до развала Советского Союза он работал водителем-дальнобойщиком, а после, когда расформировали его предприятие, в такси.

Удивительно, как это все в Вашей семье сохранилось? Кто-либо записывал? Есть дневники? Вы знаете книгу тюменского профессора Ю. М. Беспаловой «Обращение к себе», во многом она сделана на материале дневника ее деда...

Дневники в нашей семье никогда не велись. Бабушки и дедушки были практически малограмотными. К тому же времена были тяжелые – нужно было много работать, чтобы прокормить семью.

Моя мама обладает феноменальной памятью. Она не только помнит всю школьную программу, вплоть до каждой формулы, правила, теоремы. Она с легкостью воспроизводит события, фамилии и даты, о которых рассказывали наши предки.

Наверное в школу Вы пошли уже умея читать, считать и вообще – весьма подготовленной...

Подготовка к школе у меня была обычная детсадовская.

Училась я всегда очень хорошо – почти все пятерки, за исключением некоторых точных наук, которые мне давались сложнее. Зато мои сочинения не раз занимали призовые места на различных конкурсах. А уж когда проходили конкурсы чтецов, то тут мне не было равных. Я с полным проникновением читала С. Есенина, М. Цветаеву, Э. Асадова.

В то же время, я не могу сказать, что любила учиться. Мне больше нравилось заниматься общественной работой – организовывать концерты, помогать пожилым людям, собирать макулатуру. Я, кстати, и сейчас не могу выбросить

ни одного листочка бумаги (настолько нас в школьные годы приучили беречь природу), собираю все в пакет, а потом передаю женщине, которая обменивает макулатуру на корм для своих животных.

К одной пожилой бабушке – Татьяне Владимировне (в молодости учителю немецкого языка, труженице тыла), я проходила около 10 лет, помогая по хозяйству. Она стала нашей семье очень родным человеком.

Не могу сказать и то, что учиться было легко. Когда мои родители переехали из г. Владивостока в г. Тюмень, мама с целью получения квартиры устроилась работать не по специальности – начальником домоуправления. Но когда началась «Перестройка», мама, чтобы прокормить троих школьников, была вынуждена перейти в прачки. С развалом Советского Союза «мир перевернулся», прачке платили больше, чем инженеру. Отец перебивался случайными заработками в такси. Но денег все равно не хватало, даже на самое необходимое. Поэтому мы всей семьей одновременно мыли подъезды, стирали и гладили спецодежду в аптеку, магазин, диспансер, делали косметические ремонты. Только так и продержались. Можно сказать, что труд и забота о близких спасли нашу семью в то нелегкое время.

Кстати, мама ненадолго задержалась в прачках. Учитывая ее профессиональные знания и образование, уже через три года ее назначили заместителем начальника Тюменского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы, где она проработала 20 лет.

Комсомола Вы уже не застали или немного зацепили?

В комсомол я не попала – не успела. Да и пионеркой я стала только благодаря тому, что галстук мне провязали одной из первых. Раньше это было своего рода поощрением – сначала принимали в пионеры отличившихся, а потом всех остальных. Так вот, меня приняли в пионеры, а остальные уже не успели.

Жаль, ничего плохого в пионерии не было – помогали старшим, несли ответственность за младших и стремились стать примером для них. Идея отличная, надо было ее сохранить, может быть назвать по-другому, но обязательно сохранить.

И все же к концу школы у Вас какие-либо представления о будущей профессии возникали?

Я всегда мечтала быть учителем. Даже не так – я точно знала, что буду учителем. Интерес к обучению детей у меня был с детства, и я любила все, что связано с этим процессом – организовывать, объяснять, проверять выполнение заданий, выступать наставником.

В школе я помогала учителям проверять тетради, была вожатой у младших классов, организовывала кружки.

Сегодня я очень счастлива, что состоялась в профессии и пятнадцать лет занимаюсь любимым делом.

Окончена школа. Вы пошли учиться на учителя?

В 1994 году в один момент все вузы перешли на договорную форму обучения. Бюджетных мест остались единицы. Моя семья не имела возможности платить за учебу, и я решила поступать на бюджет одновременно в три вуза на специальности: «Режиссура драмы и комедии», «Менеджмент», «Педагогика».

И поступила на «Менеджмент в социальной сфере» в Тюменский государственный нефтегазовый университет на бюджетное место. Я не знала, пройду ли я по конкурсу в другие вузы и потому не могла рисковать. Спустя три года после получения высшего образования я волею судеб вернулась в Приемную комиссию Нефтегазового университета (когда-то определившей мою профессиональную судьбу) в должности заместителя руководителя и проработала на ней более десяти лет.

Учеба в университете давалась очень легко. С третьего курса я устроилась секретарем одновременно в две организации, территориально расположенные по соседству – Тюменский научный Центр Сибирского отделения Международной академии наук Высшей школы (ТНЦ СО РАН ВШ) и Союз муниципальных образований Тюменской области.

Мне удавалось без труда совмещать учебу с работой. Это трудоустройство предопределило мою дальнейшую судьбу. Я познакомилась с известными учеными: К. Г. Барбаковой, А. Н. Силиным, В. Т. Лисовским, Н. Н. Карнауховым и многими другими. Эти люди произвели на меня неизгладимое впечатление – я поняла, что заниматься наукой – это вовсе не скучно, как мне казалось раньше, а интересно. Под руководством В. Г. Андрейкина (к.ф.н., доцента) я написала первую свою статью, О. В. Ревякина (к.ф.н., доцент) научила меня основам социологических исследований. В итоге университет я закончила с красным дипломом и рекомендацией для поступления в аспирантуру.

Я не совсем понимаю, что такое менеджмент в социальной сфере, что это такое? По какой теме Вы делали дипломное исследование?

Социальная сфера включает совокупность отраслей и организаций, выполняющих общую целевую функцию по удовлетворению потребностей населения. Мы, будучи студентами, изучали особенности управления организациями социальной сферы. На старших курсах, когда начались специализированные дисциплины, я решила, что мне ближе муниципальное управление. И это неспроста, я уже говорила, что на тот момент работала в Союзе муниципальных образований Тюменской области, председателем которого был Киричук Степан Михайлович (на тот момент глава администрации г. Тюмени). Руководил Союзом Андрейкин Василий Георгиевич, к.ф.н., доцент, на тот момент Член Комиссии Государственной Думы по разработке Федерального закона от 28 августа 1995 года №154–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Ежемесячно мы проводили встречи, конференции, круглые столы, посвященные проблемам местного самоуправления, с непосредственным участием глав муниципальных образований Тюменской области, ХМАО–Югры, ЯНАО. Представьте себе, мне студентке-старшекурснице посчастливилось вести протоколы мероприятий, в которых принимали участие одновременно не менее пятнадцати мэров городов.

Поэтому тема моей дипломной работы была посвящена одной из актуальных проблем становления местного самоуправления в России – дополнительному образованию муниципальных служащих.

Каким образом Вы изучали основы социологических исследований? Это был учебный курс?

В практической части дипломной работы планировалось исследование эффективности организации дополнительного образования муниципальных служащих администрации г. Тюмени. Провести мой первый социологический опрос (составить анкету, разработать программу исследования) мне помогла Ревякина Ольга Васильевна, к.ф.н., доцент, на тот момент ученый секретарь Тюменского научного центра СО РАН ВШ. По результатам исследования вышла моя первая научная статья в очень престижном журнале «Налоги. Инвестиции. Капитал» (1999 год).

Похоже, университет Вы закончили в 1999 или 2000 годах. Как развивалась Ваша жизнь дальше?

Университет я закончила в 1999 году и сразу поступила в аспирантуру, которую также закончила с отличием. По приглашению Силина Анатолия Николаевича (д.с.н., профессор) я осталась работать на кафедре «Менеджмент в социальной сфере» в должности ассистента. Здесь я познакомилась с Хайруллиной Нурсафой Гафуровной (д.с.н., профессор), которую с тех пор считаю своим наставником и учителем.

В 2003 году, под руководством Нурсафы Гафуровны, я защитила кандидатскую диссертацию (по той же проблематике, что и дипломная работа). В этом же году меня перевели на должность доцента кафедры и одновременно назначили заместителем руководителя приемной комиссии Нефтегазового университета.

Хотелось бы несколько слов сказать о Нурсафе Гафуровне. Это человек с непреодолимой жизненной энергией и позитивным отношением к миру. Знаете, по таким людей говорят – человек, которому «все по плечу». Но это не значит, что у нее нет проблем. Просто Нурсафа Гафуровна, как мудрая женщина, опытный ученый, ответственный руководитель, всегда знает, как относиться к жизненным проблемам и решать их.

И еще одно из ее удивительных качеств – любовь к людям. Работая под ее руководством в приемной комиссии (она тогда занимала должность проректора университета), я ежедневно наблюдала картину, когда к ней на прием приходили люди за помощью. Нурсафа Гафуровна каждого выслушает и обязательно поможет.

А сколько у нее увлечений... Не поверите, но в свои 50 (в этом году у нее юбилей) она любому даст фору в катании на лыжах и роликах, езде на велосипеде, вождении автомобиля, садоводстве. Кроме того, она вышивает картины, возится с внуками. И это не считая того, что Нурсафа Гафуровна постоянно занимается наукой – пишет научные работы, проводит исследования. И все это с легкостью, с желанием, с интересом.

Я очень рада, что жизнь свела меня с таким интересным, позитивным, целеустремленным человеком.

Коллектив, которым руководила Нурсафа Гафуровна, даже посвящал ей стихи. Приведу выдержки из них:

И вот, подводя всему году итоги,
Отметим – горшки обжигают не Боги.
Богиня, как минимум есть среди нас.
Профессор и доктор, и женщина класс!

Поистине, лучшая женщина года,
И возит её эксклюзивная «школа».
И взгляд её строг — и немного лукавый,
Походка уверенна, чуточку плавна.
Строга, непреступна — но очень ранима.
Такая, как мы — но ни с кем не сравнима.
Руководитель высокого уровня
Нурсафа Гафуровна Хайруллина!

Пожалуйста, расскажите подробнее о своем кандидатском исследовании, обозначьте проблемы, общую методологию, главные результаты...

Тема моей кандидатской — «Управление профессиональной подготовкой муниципальных кадров: региональный аспект». Становление в России местного самоуправления сопровождалось множеством организационно-правовых проблем, одной из которых являлось кадровое обеспечение муниципальной службы. В середине 90-х российские государственные и негосударственные вузы начали подготовку специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ). В только что сформированных органах местного самоуправления должности муниципальной службы занимали люди без специального образования — учителя, экономисты, юристы, экологи, технологи. В связи с этим остро встал вопрос о качестве кадрового потенциала органов местного самоуправления. Выход из сложившейся ситуации виделся в организации системы дополнительного образования муниципальных служащих.

В своей работе я проанализировала качество подготовки студентов вузов по специальности ГМУ, а также сложившуюся на тот момент систему дополнительного образования муниципальных служащих. Исследования (интервьюирование муниципальных служащих администрации г. Тюмени, анкетный опрос студентов трех ведущих тюменских вузов) показали, что и подготовка и дополнительное образование имеют множество проблем, существенно снижающих эффективность становления местного самоуправления в России. Это и отсутствие подготовленных преподавателей, и слабое научно-методическое обеспечение, и отсутствие интерактивных методов обучения и др. Кроме того, специальность ГМУ, приобретя мгновенно популярность, стала «козырем» практически для каждого высшего учебного заведения. Ее открывали и «сельскохозяйственные», и «музыкальные», и «художественные» вузы. Что говорить о качестве подготовки?

В диссертационной работе мной предложен перечень мероприятий, способствующих совершенствованию системы подготовки и дополнительного образования кадров органов местного самоуправления. Конечным результатом работы стала разработка концептуальной модели муниципального служащего, акцентирующей внимание на его профессиональных компетенциях. Удивительно, но предложенная идея, спустя много лет, нашла отражение в государственных образовательных стандартах третьего поколения, полностью изменивших подход к обучению студентов, сместив акцент с содержательной части дисциплин на конечный результат — студента, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями.

В настоящее время, как мне кажется, тема, заявленная мной в диссертационной работе, потеряла прежнюю актуальность. Хотя по ней до сих пор пишутся статьи, защищаются кандидатские.

На мой взгляд, сегодня проблема качества подготовки и дополнительного образования муниципальных служащих является «надуманной». Инновационность дополнительного образования, которую современные ученые сводят к моделированию идеального служащего, компетентностному подходу в обучении и применению интерактивных методов обучения, еще в середине 90-х была предложена В. А. Гневко, А. Е. Когутом, В. Е. Рохчиным, Г. Р. Латфуллиным, С. М. Киричуком. Проблема на самом деле в другом – в нереализованности предложенных мероприятий.

Итак, кандидатская работа успешно завершена, как стала складываться Ваша научная и педагогическая деятельность? Какие проблемы интересовали Вас в исследовательском плане?

Педагогическая деятельность складывалась обычно, как у многих. А вот научные интересы поменялись. Около пяти лет назад мне в нагрузку поставили новую для меня дисциплину – «демографию». Я погрузилась в изучение работ Д. И. Валентея, А. Я. Кваши, А. Г. Вишневого, С. И. Голода, В. А. Борисова, А. И. Антонова, В. М. Медкова, В. Н. Архангельского, Л. Л. Рыбаковского, Н. М. Римашевской. С исследованием статистических данных, характеризующих демографические процессы, результатов научных исследований перечисленных ученых, у меня постепенно «прорисовывался образ» моей докторской диссертации.

В настоящее время Россия переживает демографический кризис. По прогнозам ООН численность населения страны уже к 2050 году сократится на 45 млн. чел. (или почти на одну треть), при том, что численность населения Земли растет. Что может быть актуальнее вымирания российского этноса?

Существует множество подходов, объясняющих демографический кризис в стране. Одни ученые разделяют эволюционные теории демографического развития, в частности, теорию «демографического перехода», и полагают, что низкий уровень рождаемости в России является исторической неизбежностью. Другие видят причину демографического кризиса в России в деградации институтов семьи и брака. Третьи винят духовное (нравственное, идейное, психологическое) неблагополучие населения и считают, что Россия переживает не демографический переход, обусловленный исторической эволюцией социально-экономических институтов, а деградацию института воспроизводства населения, причем по скорости распространения сопоставимую с эпидемиями XI–XIV вв. И еще много других теорий.

Несмотря на некоторые научные расхождения, ученые единогласны в том, что причина демографического кризиса кроется, помимо прочего, в деформации системы ценностей, выражающейся в стремлении людей к индивидуальным достижениям во внесемейной сфере, а порой и к эгоцентризму, нежеланию создавать семью и иметь детей вовсе.

В своей работе я исследую управление репродуктивным поведением в условиях социальной нестабильности. В работе подробно анализируется опыт России по управлению репродуктивным поведением, исследуется репродуктивное поведение россиян, ну и конечно разрабатываются предложения.

Оксана, почему Вы рассуждаете в терминах «управления»? Это след Вашего образования? Мне кажется, что правомернее работать в парадигме «социальной политики». Управление – черта вертикали, пирамиды, патерналистского общества, тогда как социальная политика подразумевает множество действующих институций, организаций, людей...

Попытки управлять репродуктивным поведением в мировой истории предпринимались многократно, причем как в сторону увеличения, так и в сторону сокращения рождаемости. Социальное управление репродуктивным поведением стало предметом активного исследования лишь в последние два десятилетия (с середины 90-х гг.), когда вышли в свет труды А. И. Антонова, И. В. Александровой, О. Д. Захаровой, Т. Р. Зелениной, В. В. Елизарова, В. М. Медкова, Л. Э. Лалаевой и др.

Следует отметить, что в социологии понятие «социальное управление» трактуется неоднозначно. Одни исследователи понимают под «управлением» процесс, другие – искусство принятия решений, третьи – способ организации деятельности, четвертые – правовое регулирование общественных институтов.

В социологическом энциклопедическом словаре социальное управление определяется как «один из основных видов управления, функция которого заключается в обеспечении реализации потребностей развития общества и его подсистем; функция его заключается в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов». Можно привести и другие определения, однако их сущность сводится к тому, что управляющий субъект воздействует на управляемый объект, преобразуя, координируя, направляя деятельность этого объекта для достижения необходимых субъекту управления целей. Субъектом, и объектом социального управления выступают люди и их формации (большие и малые группы, организации, сообщества, население территорий и т. д.).

Исследуя определение социального управления по отношению к репродуктивному поведению, можно отметить следующее. Целью воздействия государства как субъекта управления будет: сохранение и преумножение качественных и количественных характеристик населения для регулярного восполнения человеческих ресурсов, а, следовательно, трудового, интеллектуального, оборонного, экономического потенциала страны.

Поскольку репродуктивное поведение населения – сфера, затрагивающая не только общественные интересы, но и личностные, государство не может вмешиваться в нее с помощью прямых властных указаний. Поэтому основными методами воздействия будут: мотивация, стимулирование, социальная защита и т. д. Таким образом, воздействие на динамику демографических процессов возможно не прямо, а опосредовано, через демографическое поведение, а именно через принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, выбора профес-

сии, сферы занятости, места жительства. В этом случае можно говорить о тесном переплетении демографической и социальной (а в рамках нее и семейной) политики государства.

Да, понятнее. Вы думаете анализировать интересующие Вас процессы на уровне своего региона, ряда регионов или в общенациональном масштабе?

Мои исследования охватывают Уральский Федеральный округ, в состав которого входит четыре области: Тюменская область (с автономными округами), Свердловская, Челябинская и Курганская.

Если обратиться к официальной статистике, то Тюменская область (с округами) относится к регионам с расширенным типом воспроизводства и положительным сальдо миграции, Челябинская и Свердловская области – к регионам с умеренно отрицательным естественным приростом, но с положительным сальдо миграции, а Курганская область – к регионам с высоким уровнем естественной убыли и отрицательным сальдо миграции.

Таким образом, в состав УрФО входят субъекты с различными типами воспроизводства населения, что позволяет наиболее глубоко исследовать особенности репродуктивного поведения населения.

Понятно, что репродуктивное поведение населения определяется множеством факторов, если иметь в виду страну в целом, какие факторы Вы назвали бы ведущими?

Если говорить кратко, репродуктивное поведение – поведение людей, связанное с вопросами рождения детей любой очередности, в браке или вне брака. Можно выделить следующие типы репродуктивного поведения: малодетное (потребность в 1–2 детях); среднететное (потребность в 3–4 детях); многодетное (потребность в 5 и более детях). Репродуктивное поведение является частью общего поведения людей и представляет собой их реакцию на внутренние и внешние стимулы.

Внутренние стимулы – потребности людей в детях (репродуктивные потребности), когда без наличия определённого числа детей человек испытывает нереализованность как личность. Здесь важную роль играют психологические мотивы, а также подсознательная ориентация индивида на модель семьи, в которой вырос он сам и которую он экстраполирует на личный опыт. Например, проведенные мною исследования показали склонность респондентов экстраполировать опыт репродуктивного поведения родителей на собственную жизнь – большинство респондентов (57,5%) считает семейную жизнь своих родителей образцом для подражания, что означает принципиальное согласие воспроизвести тот паттерн деторождения, который сформировался в данном генеалогическом древе.

К внешним стимулам репродуктивного поведения относится социальная ценность детей, показывающая насколько дети «нужны» обществу; нормы репродуктивного поведения, представляющие собой образцы поведения и т. д.

Необходимо отметить, что управление репродуктивным поведением населения – многофакторный процесс, включающий в себя социально-экономическую, психологическую, духовно-нравственную, национальную составляющие. Причем они отличаются по своей значимости в разные периоды исторического

развития, на разных территориях с различными типами воспроизводства населения, и имеют ограничения, как по силе, так и по продолжительности воздействия. В управлении репродуктивным поведением населения невозможно добиться стойких результатов, делая акцент на одних факторах, игнорируя другие. Лишь комплексный подход к управлению способен обеспечить вывод России из демографического кризиса и переход к расширенному режиму воспроизводства.

Учитывая результаты моих исследований, также очевидно, что особая роль государства должна, помимо прочего, уделяться системному воздействию на процесс формирования ценностных ориентаций личности со смещением акцента в сторону культуры созидания, укрепления семейных ценностей и института брака, а также многодетности.

Самого разного рода репродуктивные проблемы, вызовы стоят перед многими странами? Насколько Вам известен зарубежный опыт решения этих проблем?

Убыль населения характеризует не только Россию, но и многие страны: Украину (с 1998 г.), Богарию (с 1993 г.), Бельгию, Испанию, Германию, Швейцарию (с 2000 г.), Японию (с 2005 г.) и др. Депопуляция не только изменяет численность населения, но и нарушает численные пропорции между разными элементами демографической структуры, создавая острейшие политические и экономические проблемы, как, например, развал пенсионной системы. Правительства депопулирующих стран, в связи с невозможностью быстрого роста рождаемости, вынуждены компенсировать убыль населения притоком извне, то есть регулировать размах и темп иммиграции.

Тем не менее, за рубежом традиционными мероприятиями по стимулированию рождаемости остаются: обеспечение приоритетного стимулирования рождения второго и последующих детей путем увеличения размеров единовременных и ежемесячных пособий; введение дополнительных мер материальной поддержки семей; совершенствование жилищной, налоговой и кредитной политики в интересах семей с детьми.

Но есть и уникальные примеры. Например, в Японии, для увеличения рождаемости тратится около 30 млн. долларов на поддержание работы брачных агентств и производство детей-роботов, которые помогают парам почувствовать себя родителями. В Дании и Сингапуре проводят различные рекламные кампании, напоминающие молодым парам, что они должны исполнить свой гражданский долг, родив ребенка. Правительство Финляндии поощряет молодых мам «материнским социальным пакетом», состоящим из различных товаров, крайне необходимых семье, в которой появился новорождённый ребёнок.

Кстати, мы привыкли говорить о репродуктивных проблемах в контексте депопуляции. Но, например, ни для кого не секрет, что Китай и Индия, занимающие лидирующие позиции в рейтинге стран по численности населения, постоянно вводят программы, нацеленные на уменьшение количества семей и детей. Китай еще в 1970-х гг. был вынужден законодательно ограничить размер семьи, когда стало понятно, что огромное количество людей перегружает земельные, водные и энергетические ресурсы страны. Сегодня среднее количество детей, рождённых одной женщиной в течение жизни, в Китае снизилось с 5,8 до 1,8.

Вы работаете над докторской диссертацией; с кем из российских социологов-демографов Вы согласны в трактовке проблем и путей их решения, с кем — нет. Пожалуйста, поясните свою точку зрения...

В научной литературе представлено четыре основных подхода к управлению рождаемостью, как процессом воспроизводства населения.

Сторонники первого подхода разделяют эволюционные теории демографического развития, в частности, теорию «демографического перехода», и полагают, что низкий уровень рождаемости в России является исторической неизбежностью. Преодолевать кризис депопуляции следует по примеру развитых стран Европы за счет разработки грамотной миграционной политики, направленной на обеспечение внешнего замещения трудовых ресурсов. Сторонниками данного подхода являются А. Г. Вишневский, В. С. Захаров, В. И. Переведенцев. По их мнению, государство вряд ли может управлять рождаемостью и смертностью в ближайшей перспективе. В качестве серьезного аргумента ученые приводят тот факт, что даже если суммарные коэффициенты рождаемости возрастут до необходимых показателей (2,15 ребенка на 1 женщину), это не обеспечит уровня простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. Дело в том, что наиболее высокие показатели рождаемости наблюдаются в возрастной группе от 20 до 35 лет, а это женщины, которым согласно переписи населения 2002 г. было до 15 лет (1990–1995 г. р. и моложе). А их на треть меньше, чем в предыдущем поколении. В то же время, прогнозируется рост смертности, связанный с процессами старения населения — переходом в разряд пожилых поколений людей, рожденных в двадцать послевоенных лет, отличавшихся всплеском показателей рождаемости. Таким образом, ученые приходят к выводу, что единственным источником замещения населения является миграция. Следует отметить, что, хотя не со всеми аргументами сторонников данной концепции я соглашусь, рациональное звено в их предложениях есть. Нельзя сбрасывать со счетов, например, успешность российской демографической политики 80-х гг. XX в., 2005–2007 гг., однако нельзя не считаться и с объективными предпосылками динамики населения, связанными с изменением его половозрастной структуры, заложенной еще 20–30 лет назад в предыдущих поколениях.

Сторонники второго подхода видят причину снижения рождаемости в России, прежде всего, в кризисе институтов семьи и брака. Эту концепцию в отечественной социологии успешно разрабатывал В. А. Борисов и его последователи (А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, Н. В. Зверева, В. М. Медков). Ученые полагают, что в основе демографического кризиса России лежит распространение малодетности, связанной с устойчивыми установками, сформировавшимися в общественном сознании. Малодетная семья становится наиболее «удобной» формой в современных социально-экономических условиях, с одной стороны, решая проблему потребности в детях, с другой — снимая проблемы значительных капитальных вложений на их социализацию. Как отмечает А. И. Антонов, для полного удовлетворения социально-психологических родительских потребностей достаточно одного ребенка. Социально-экономические стимулы многодетности перестали действовать, а новых стимулов к рождению нескольких детей не создано.

Уменьшение количества детей в семье ученые связывают с «распространением» рыночной экономики, с повышением социально-экономической нагрузки на семью, с ослаблением институтов брака, отцовства и материнства, с ослаблением взаимосвязи поколений, родственных связей. Жесткие рыночные условия, когда появление каждого ребенка в семье сопровождается существенными дополнительными затратами, ведет к изменению репродуктивного поведения, проявляющемуся в снижении потребности в детях до минимума.

Эти утверждения подтверждаются многочисленными социологическими исследованиями репродуктивных установок, регулярно проводимыми в России с 60-х гг. XX в. и наглядно демонстрирующими переход от многодетной модели семьи к малодетности или даже бездетности.

При этом ученые выступают противниками увеличения внешней миграции как источника воспроизводства населения. Так, по мнению А. И. Антонова, хотя миграционные потоки и вносят определенный вклад в обогащение, как национального генетического фонда, так и национальной культуры, однако широкое распространение миграции является источником национальной напряженности и национальных конфликтов.

По мнению сторонников данного подхода, основными направлениями государственного управления рождаемостью должны стать: социально-экономическая поддержка семьи, материнства, одиноких матерей, экономическое стимулирование многодетности. Необходима разработка не столько демографической, сколько семейной политики, способствующей возрождению национальной идеи.

В основе третьего подхода к управлению рождаемостью лежит идея о духовном (нравственном, идейном, психологическом) неблагополучии населения как основной причине демографического кризиса (В. Алиев, И. А. Гундаров и др.). Так, И. А. Гундаров, сопоставляя показатели рождаемости и смертности в РФ со странами Западной Европы, делает вывод, что Россия переживает не демографический переход, обусловленный исторической эволюцией основных социально-экономических институтов, а деградацию института воспроизводства населения. Основным тезисом его теории является сформулированный им «закон духовно-демографической детерминации»: «при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается улучшением (ухудшением) демографической ситуации». Ученый полагает, что в целом жизнеспособность нации зависит не только от экономических условий, но и от эмоционально-нравственного состояния общества.

Либеральные реформы 90-х гг. сопровождались для России разрушением традиционных устоев, изменением нравственных критериев «добра», «зла», «справедливости», внедрением западной идеологии индивидуализма и потребительства, чувства «национальной ущербности». Эти факторы, по мнению ученого, стали источником мощнейшего стресса для всего населения России, сопровождавшегося психологической реакцией отторжения «новых идейных ценностей». На индивидуальном уровне это способствовало ухудшению психического и физического здоровья населения, а на общественном — неизбежному росту социальной напряженности, а также смертности, в том числе от внешних причин (алкоголизма, насильственной смертности, самоубийств). Эти выводы подтверждаются не только статистическими данными. На высокий уровень смертности населения России от предотвратимых причин указывают в своем

заклучении и эксперты Всемирного банка, согласно которому Россия — одна из немногих развитых стран, где продолжает сокращаться ожидаемая продолжительность жизни. Причем смертность в стране, в основном, растет за счет сердечно-сосудистых заболеваний, ДТП и алкоголизма.

Высоким уровнем социальной напряженности И. А. Гундаров объясняет и резкое снижение уровня рождаемости. Наличие причинной зависимости между распространенностью психических заболеваний и снижением рождаемости он подтверждает эпидемиологическими и экспериментальными исследованиями, а также выводами ведущих мировых специалистов по психосоматической медицине. При этом И. А. Гундаров утверждает, что преодолеть проблему суженного воспроизводства можно и в условиях экономического кризиса, если усилия будут направлены на восстановление эмоционального и психологического благополучия нации. При этом в качестве рекомендаций для разработки государственных программ управления рождаемостью он предлагает 20% усилий направить на решение экономических проблем, и 80% — на возрождение духовного здоровья нации.

В исследовании В. Алиева активно доказывается влияние национально-культурного фактора на уровень воспроизводства в России. Ученый предлагает направить механизмы управления воспроизводством населения на разработку национальной политики в сфере культуры — снижение уровня индивидуализма и эгоизма, развитие любви и терпимости к людям.

С выводами вышеприведенных ученых трудно не согласиться, однако видеть причину суженного воспроизводства населения России только преимущественно в нравственных проблемах, на мой взгляд, не вполне обосновано.

Четвертый подход рассматривает причины снижения рождаемости в России как следствие комплекса социально-экономических проблем. Приверженцами этой теории являются российские социологи-демографы Б. С. Хорев, И. Б. Орлова, Н. М. Римашевская, Л. Л. Рыбаковский и др. Так, в работах Б. С. Хорева предлагается комплексный подход к решению проблемы суженного воспроизводства населения: сочетание активных мер поощрения рождаемости, разработка программ в области здравоохранения и гигиены труда, а также стимулирование миграционного потока из стран бывшего СССР. Схожей позиции придерживается в своем исследовании И. Б. Орлова, рассматривая воспроизводство населения в разрезе комплекса задач в области семейной политики, стимулирования рождаемости, здравоохранения, управления миграционными потоками, а также решения вопроса оптимизации развития территорий за счет стимулирования оптимального уровня их заселения.

Н. М. Римашевская в качестве основной причины катастрофического снижения уровня воспроизводства в стране рассматривает системный кризис, охвативший все стороны жизни населения России (низкое материальное состояние большинства российских семей в условиях кризиса, жилищные проблемы и т. д.). Помимо прочего снижение рождаемости она объясняет сокращением численности женщин фертильного возраста за счет вступления в него малочисленного поколения 1990—1995 гг. и ростом смертности. Основной проблемой Н. М. Римашевская считает даже не столько катастрофическое уменьшение численности населения, сколько ухудшение его «качества» — снижение

уровня физического и психического здоровья жителей России, а также широкое распространение «социальных» болезней – алкоголизма, наркомании, преступности и др.

Схожую позицию можно найти в исследованиях Л. Л. Рыбаковского, указывающего, что, в отличие от стран Западной Европы, депопуляция которых объясняется демографическим переходом, в России процесс снижения воспроизводства населения идет под влиянием существенного снижения рождаемости при значительном росте смертности. Эти процессы, по мнению Л. Л. Рыбаковского, происходили на фоне следующих проблем: существенных людских потерь в годы Великой Отечественной войны, а также в 90-е гг. XX в. (первые годы перестройки); изменения половозрастной структуры населения в сторону его старения; последствий демографической политики СССР (80-е гг. XX в.); влияния СМИ на изменение репродуктивного и сексуального поведения молодежи; замены в процессе социально-экономических реформ 90-х гг. традиционных ценностей ценностями рыночной экономики, что привело, с одной стороны, к росту предпринимательской активности молодых поколений, а, с другой – к «откладыванию» ими вопросов создания семьи и рождения детей. Перечисленные обстоятельства существенно «истощили» репродуктивный потенциал последующих поколений.

При этом Л. Л. Рыбаковский предлагает основные целевые установки государственного управления воспроизводством направить на сокращение смертности и привлечение мигрантов. Ученый утверждает, что возможности государства по повышению уровня рождаемости и восстановлению института семьи крайне ограничены, а потому управляющие воздействия в этих направлениях малоэффективны. При этом он приводит статистику за 2000–2011 гг., доказывая, что эффект от государственной политики по повышению уровня рождаемости населения распространяется лишь на 3–5 лет.

Интересную четырехфакторную модель управления воспроизводством населения приводят Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э. (авторы коллективного научного труда «Государственная политика вывода России из демографического кризиса»). В качестве ведущих факторов, определяющих уровень воспроизводства в России, они называют материально-экономические условия, идейно-духовное состояние общества, национальную идентичность Российского государства, а также государственную политику. Авторы монографии, на основании анализа статистических данных за достаточно большой интервал времени – с 1900 по 2005 гг., убедительно доказывают, что эти факторы существовали всегда, определяя репродуктивное поведение населения с различной степенью интенсивности. Значительный интерес представляет вывод ученых об отсроченном эффекте действия факторов – в рамках одного поколения (20–30 лет).

Мне также показалась интересной методика исследования и выводы ученых о зависимости материального фактора, уровня рождаемости и смертности. Очевидно, что материальный фактор при управлении репродуктивным поведением населения играет свою стимулирующую роль, но лишь до определенного уровня – при повышении уровня жизни он теряет свое стимулирующее значение.

Следует отметить, что эти выводы, несмотря на некоторую спорность методики исследования, представляют собой значительный интерес. Прежде всего, потому что они объясняют динамику воспроизводства населения в развитых странах Европы, характеризующихся существенными затратами на семейную политику.

В то же время, я уверена, что в случае, если российская государственная политика, по-прежнему, будет опираться преимущественно на экономическое стимулирование рождаемости, то в скором времени можно будет констатировать сначала снижение ее эффективности, а затем и полный крах.

Вы работаете только со статистикой населения Уральского региона или проводите и полевые исследования: опросы, наблюдения...?

На первом, пилотном, этапе я выявляла мнения жителей г. Тюмени о приоритетах в их системе ценностей, с целью выяснить, какую позицию в рейтинге занимает «желание иметь детей». Вторым этапом исследования стало изучение влияния различных факторов на репродуктивное поведение жителей в зависимости от территории проживания – крупный город (областной центр), небольшой город, сельская местность. Опросом были охвачены жители гг. Тюмени, Ишима, Тобольска, Ялуторовска и Заводоуковска, а также жители сельской местности Тюменской области. Третьим этапом стало выявление репродуктивных установок респондентов, проживающих в регионах с различным типом воспроизводства. На этом же этапе выявлялась оценка населением эффективности государственного управления репродуктивным поведением. Опрос проводился в регионах Уральского Федерального округа. На четвертом этапе был проведен экспертный опрос государственных и муниципальных служащих, занимающихся вопросами социальной политики, здравоохранения, образования.

По результатам исследования я планирую разработать Концепцию семейной политики, призванную нивелировать основной недостаток действующей системы социального управления репродуктивным поведением – ее антикризисный, а, следовательно, временный, краткосрочный характер.

Необходимость разработки такой Концепции признается и на государственном уровне. Так, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. в качестве одной из основных задач прямо указывается «Разработка и принятие программы, пропагандирующей ценности семьи, приоритет ответственного родительства, защищенного детства». К сожалению, на сегодняшний день целостной, работающей Концепции семейной политики в РФ не представлено. Отдельные попытки управления семейной политикой на законодательном уровне (например, Семейный Кодекс РФ, Федеральный закон от 29.12.2006 № 256–ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и др.) регламентируют отдельные вопросы правового статуса семей, но не решают задачу укрепления семейных отношений, популяризации семейных ценностей, формирования многодетной модели идеальной семьи.

Становление семейной политики в рамках социального управления репродуктивным поведением населения – новое направление для российского государства. В настоящее время управление распространяется лишь на отдельные аспекты внутрисемейных отношений (вопросы регистрации и расторжения

брака, институты усыновления, имущественные отношения между членами семьи), и, частично, на материальные стимулы репродуктивного поведения. Однако преодолеть духовно-нравственный кризис семейных отношений такие «полумеры» явно не способны. Необходимо активное применение социальных технологий, направленных на возрождение семьи как важнейшего общественного института.

Вместе с тем, основная проблема формирования единой семейной политики заключена в отсутствии серьезных концептуальных разработок по данному вопросу. До сих пор в большинстве своем научные труды по репродуктивному поведению населения ограничивались областью демографии, но не социологии управления. Кроме того, необходимо сказать и об относительной молодости «социального управления репродуктивным поведением». Даже в развитых странах Западной Европы и США социальные технологии, давно и успешно применяемые в политике, экономике, в сфере труда и занятости, весьма слабо распространяются на такую важную область управления, как воспроизводство населения. И в этом плане, пожалуй, более успешен опыт США, где функцию активной пропаганды семейных ценностей берут на себя общественные организации, кинематограф. Основными направлениями Концепции мной обозначены: 1). Духовное, экономическое, социально-политическое укрепление института семьи, возрождение семейных ценностей; 2). Укрепление института материнства, возрождение системы социальных, экономических, трудовых гарантий материнства; 3). Укрепление института отцовства; 4). Возрождение многодетной модели идеальной семьи; 5). Социальная поддержка детства. Уверена, что добиться успехов в социальном управлении репродуктивным поведением в условиях социальной нестабильности можно только при решении этих пяти ключевых задач.

Оксана, Вы еще в раздумьях о докторской диссертации или уже и в делах? По-моему, в России требуется преддокторская монография... Вы уже опубликовали? Если «Да» или завершаете работу, то, пожалуйста, расскажите о ней...

Я очень активно работаю над докторской. Моим научным консультантом выступила заведующая кафедрой Маркетинга и муниципального управления нашего университета, д.с.н., профессор Марина Львовна Белоножко, за что я ей очень признательна.

На сегодняшний день вышли две коллективные монографии в соавторстве со мной, в которых отдельные главы посвящены проблемам воспроизводства населения. Также, по предложению Нурсафы Гафуровны Хайруллиной, мне посчастливилось стать соавтором коллективной монографии «Тюменская область: мост из Европы в Азию» с участием ведущих российских социологов, которая готовится к изданию.

В развиваемой мною типологии советских / российских поколений социологов к шестой когорте относятся те, кто родился в 1971–1982 годах. Вы принадлежите к этой группе. Мое исследование показывает, что представители Вашего поколения активно осваивают зарубежный опыт: стараются читать новые книги, участвуют в международных конференциях, стремятся, хотя бы недолго, поработать на Западе. У Вас есть подобный опыт?

Безусловно, и в процессе работы над кандидатской диссертацией, и в настоящее время я стараюсь постоянно участвовать в международных конференциях. Более того, уже второй год я руковожу научной секцией «Глобальные и региональные проекты и их влияние на развитие человеческого капитала Северных территорий России» ежегодной Международной научно-практической конференции «Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация как факторы развития территорий России в XXI веке».

Но вот поучиться или поработать за рубежом мне не довелось. Незадолго до защиты кандидатской работы я развелась с первым мужем, оставшись с маленькой дочкой на руках. Через три года я вышла замуж за мужчину, у которого в автокатастрофе погибла жена и остались двое детей, младшему из которых было меньше года. Мне понадобилось невероятное количество сил и времени, чтобы наполнить наш дом атмосферой любви, заботы, радости. Через полтора года у нас родилась еще одна дочка. И количество детей достигло четырех. Я, когда меня спрашивают, сколько у нас детей, отвечаю — их так много, что утром они выходят из дома парами! Сегодня у нас очень крепкая, дружная семья.

Иногда задумаешься — как можно все успеть, откуда взять силы. Но с годами приходит уверенность — сил дается ровно столько, сколько потребуется. Главное, чтобы эти силы были направлены на созидание, любовь и веру.

* * *

Уважаемый Борис Зусманович! Интервью получилось очень интересным и необычным. Благодарю Вас за Ваше внимание ко мне.